

Чжэн Тан невыразительно лежал на диване и смотрел на человека перед собой.

Человек, сидевший на корточках перед диваном, уставился на него, затем протянул руку.

"Вот, пожмите".

Чжэн Тань: "..."

Он посмотрел на руку перед собой, затем снова на человека. Чжэн Тань проигнорировал его. Он лежал неподвижно.

"Ты не знаешь, как трясти? Ну, я полагаю, ты можешь перевернуться... или повернуться кругом". продолжал парень.

Чжэн Тань подавил желание поцарапать его по лицу. Однако он не мог удержаться и слегка сжал лапы.

Человек дал еще несколько команд, таких, какие люди используют для дрессировки домашних животных. Чжэн Тан ни на что не реагировал.

"Хотя бы "мяу" или что-то в этом роде. Кошка моего соседа не может даже поймать мышей, не говоря уже о том, чтобы встряхнуться или повернуться, но она хотя бы мяукала, когда с ней разговаривали. Что это за кошка, профессор Цзяо".

Юань Чжи встал прямо, затем посмотрел на профессора Цзяо, который спокойно сидел за столом.

Он сделал глоток чая. "Китайская фермерская кошка, иначе известная как домашняя кошка".

"Вы хотите сказать, что такая кошка, как эта, которая, вероятно, стоит около 50 баксов в зоомагазине, может заставить президента известной компании Чангвей помочь нам". Юань Чжи указал на черную кошку.

Было очевидно, что Юань Чжи совсем не верил в то, что президент Чангвей имеет какие-либо связи с этим, казалось бы, обычным домашним котом. Насколько он знал, президент Чанвэя только что вернулся из Пекина. Как он мог иметь отношение к этой кошке?

Они только что открыли магазин и занимались продажей мелкого оборудования. Они также продавали такие базовые вещи, как секвенирование ДНК и синтез праймеров для ПЦР. Они были еще новичками на рынке, и большинство их сотрудников занимались продажами. Они ходили из университета в университет, пытаясь распространить информацию.

К их удивлению, компания Changwei обратилась к ним с заказом. Хотя заказ был сделан филиалом, его общая сумма достигала 2 миллионов. Говоря словами жены Юань Чжи, это была попытка "Чанвэй" дать им денег. Они также могли использовать эту возможность, чтобы сесть в лодку Чанвэя. Однако было невозможно, чтобы у такой компании не было долгосрочных партнеров по бизнесу. У них не было причин работать с таким маленьким стартапом, как они.

Юань Чжи никак не мог уснуть после разговора с папой Цзяо. Утром он первым делом поехал сюда, чтобы застать папу Цзяо до того, как тот уйдет на работу. Он должен был докопаться до сути этого дела, иначе он не сможет успокоиться.

"Ради бога, скажи что-нибудь". призвал его Юань Чжи.

"Что я могу сказать? Я и сам еще не уверен. Я только подозреваю, что здесь может быть какая-то связь. Не могу же я заставить кота говорить? Думаю, он и сам может быть в замешательстве".

"Он запутался?" Юань Чжи посмотрел на Чжэн Тана.

Чжэн Тан снова прикинулся дурачком.

Юань Чжи покачал головой. "Я все еще не понимаю, о чем ты говоришь. Он всегда казался мне довольно глупым".

Их прервал звук когтей по дивану.

Юань Чжи посмотрел на диван семьи Цзяо, покрытый следами когтей, и вздрогнул. Какого черта люди заводят кошек? Это было все равно, что напрашиваться на неприятности.

Он не был удовлетворен ответом папы Цзяо, но, судя по всему, это было все, что он собирался узнать сегодня.

Чжэн Тан тоже был озадачен. В последние дни он считал себя вполне хорошим котом. Он не совершал дальних путешествий, не ввязывался в драки и не ловил беглецов. Он даже не шпионил за маленькими парочками в кампусе. Он мог случайно разбить две чашки папы Цзяо, проделать дырку в наволочке Гу Юцзи, помочиться на ботинки Цзяо Юаня и помять одежду, которую мама Цзяо только что погладила.

Однако почему папа Цзяо сказал "опять"?

Юань Чжи встал и вытянул ноги: "Я не думаю, что это связано с кошкой. Если это действительно из-за кошки, я бы...".

Он огляделся и увидел на столе для завтрака миску с кашей. Она была холодной и очень густой.

"Я уйду с этой миской каши на голове".

Как раз в тот момент, когда он давал свое обещание, Чжэн Тан услышал шаги снаружи.

Вскоре раздался стук в дверь.

"Кто там? Садись. Я пойду открою дверь". Юань Чжи сказал папе Цзяо. Его ноги все еще онемели от сидения на корточках. Он хотел пройтись.

Он что-то бормотал про себя, открывая дверь. Однако, когда он увидел людей снаружи, ему словно кто-то сжал горло. Он не мог даже пикнуть.

Вчера он встретил того же человека. У него в кармане до сих пор лежала визитка этого человека.

"Господин Чж...Чж...Чжао!" Он был так удивлен, что начал заикаться.

Даже папа Цзяо был удивлен. Он не думал, что занятой господин Чжао появится у его двери еще до того, как они выяснят, почему он вообще о них знает.

Перед ними стоял президент Чангвей, за ним - молодая девушка.

Юань Чжии заблокировала дверь, так что Чжэн Тан не мог ничего видеть с дивана. Он мог только слышать голос мужчины средних лет. Затем он почувствовал знакомый запах духов.

Не этими ли духами пользовалась девушка той ночью?

Юань Чжии все еще блокировал дверь. Папа Цзяо ткнул его в спину, чтобы посетители не видели. Парень был заторможен из-за шока.

Юань Чжии поспешно отодвинулся с дороги. "Пожалуйста, входите".

Мама Цзяо отправилась в больницу вместе с тетей Линг на плановый осмотр. Тетя Линг должна была уехать из-за проблем с желудком, поэтому она сопровождала маму Цзяо в больницу сразу после завтрака. Папа Цзяо и Юань Чжии теперь были одни с гостем.

Папа Цзяо принес два стула. Юань Чжии хотел сказать ему, чтобы он просто отогнал кошку и позволил гостю сесть на диван. Видя, что гость не выражает никакого недовольства, а папаша Цзяо уже притащил стулья, он промолчал.

Господин Чжао выглядел лет на сорок, хотя недавно ему исполнилось пятьдесят. Он был в хорошей форме и в хорошем настроении. По крайней мере, Чжэн Тан почувствовал, что его улыбка была искренней.

Уложив принесенные вещи, господин Чжао сказал: "Мы встретили профессора Лань внизу. Он впустил нас в здание".

"Вы знаете профессора Лань?"

Юань Чжии и Папа Цзяо знали, что профессор Лань работает с несколькими компаниями, но они не знали, что Чангвей была одной из них. Судя по всему, эти двое мужчин были хорошо знакомы.

"Профессор Лань является нашим консультантом, и он время от времени приезжает к нам, чтобы читать лекции. Мы довольно часто обращаемся к нему с проблемами, возникающими в проектах".

Господин Чжао представил свою дочь Чжао Ле, которая учится в университете Чухуа. Он не стал больше говорить о своей дочери, а сменил тему.

Поскольку они болтали о профессоре Лань, обе стороны почувствовали себя ближе, и атмосфера разрядилась. Господин Чжао не проявлял своей обычной отстраненности, и папа Цзяо и Юань Чжии расслабились. Они оживленно обсуждали компанию Юань Чжии.

Юань Чжии был очень рад возможности учиться у этого успешного бизнесмена. Господин Чжао действительно дал им много ценных советов, которые могли бы принести большую пользу их начинающему предприятию. Юань Чжии знал многих людей в академической среде, но господин Чжао был единственным человеком, которого он знал успешным в бизнесе.

Юань почувствовал, что сегодня господин Чжао был гораздо более доступным, чем вчера. Он меньше походил на бизнесмена, а больше на человека, желающего помочь своим студентам.

Господин Чжао ничего им не обещал, но дал много советов. Судя по его словам, он считал, что

их компания находится на правильном пути и, скорее всего, добьется успеха. Он был готов подождать подходящей возможности, чтобы снова поработать с их компанией.

Господин Чжао был человеком слова. Если он так сказал, то обязательно сделает то, что сказал.

Это очень обрадовало Юань Чжи.

Пока трое мужчин болтали о делах и текущих рынках, девушка подошла к Чжэн Тану.

С тех пор как пришли гости, Чжэн Тань не покидал своего прежнего места в центре дивана. Он занимал примерно одну четвертую часть пространства, плюс две подушки и кукла, оставалось совсем немного места. Хотя взрослому мужчине было бы трудно уместиться рядом с ним, но худенькая девушка вполне могла сидеть.

Чжэн Тань увидел, что раны на руках и лице Чжао Ле уже затянулись. Возможно, они так долго ждали визита, потому что раны было трудно объяснить, не рассказывая о событиях той ночи.

Глаза Чжао Ле загорелись, когда он увидел черную кошку, а улыбка стала еще шире. Она взяла кошку на руки, посадила на колени и начала расчесывать ее шерсть.

Чжэн Тан был рад, что его снова обнимает девушка, но ее расчесывание было неудобным. Он задумался, потом спрыгнул с дивана и пошел в комнату Гу Юцзы. Он открыл второй ящик ее стола и достал расческу. Он вернулся в гостиную и прыгнул на колени Чжао Ле, улегшись так, что расческу было легко положить рядом с ними.

Чжао Ле изначально думала, что черный кот ее не любит, она не думала, что так получится. После секундной паузы она рассмеялась и начала расчесывать кота.

Шерсть Чжэн Тана не была длинной и хорошо держалась благодаря Гу Юйцзы. Короткая шерсть не спутывалась, поэтому ее было легко расчесывать.

Чжэн Тань прищурил глаза. Когда Чжао Ле расчесывал ему спину, кончик его хвоста дрожал от удовольствия. Так было гораздо лучше.

Юань Чжи, увидев эту сцену, почувствовал, что его улыбка застыла. Ему захотелось потянуть кота за ухо. Понимает ли она, что эти люди - гости? Причем важные гости! Настолько важные, что комната, полная кошек, не могла сравниться даже с мизинцем девушки. Как кошка могла заставить ее расчесывать свою шерсть и выглядеть такой довольной?

Господин Чжао и Чжао Ле оставались недолго. Они ушли через полчаса. Господин Чжао ничего не сказал о причине их визита, однако отметил, что кот семьи Цзяо оказал его дочери большую услугу. Однако он не стал вдаваться в подробности.

Папа Цзяо и Юань Чжи проводили их до машины. Там их уже ждали люди. На стоянке стояли две машины, они сели в одну из них, второй был Рэндж Ровер, который Чжэн Тан видел на днях.

После того, как двое мужчин вернулись внутрь, Юань Чжи закрыл дверь, а затем пристально посмотрел на Чжэн Тана, как будто препарируя его взглядом.

"Помнится, ты упоминал, что выходишь на улицу с кашей на голове?" поддразнил папа Цзяо.

Юань Чжиин сделал паузу, затем подошел к обеденному столу и взял миску с кашей.

Когда папа Цзяо и Чжэн Тань подумали, что он действительно собирается сделать то, что сказал, он достал табурет и поставил его перед Чжэн Танем. Он поставил миску с кашей на табурет и положил три палочки в миску, словно благовония.

Он поклонился.

"Примите мое уважение, ваша честь".

Чжэн Тан и Папа Цзяо потеряли дар речи.

Этот парень был идиотом.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2248460>